

ВЯЗЬ ВИЗУАНСА

...Лет двадцать тому назад словосочетание "русский верлибр" звучало почти так же экзотически, как, скажем, народный капитализм. Хотя свободным стихом писали, кое-что кое-где кое-кто печатал, а поэты и критики "всухую" спорили, что такое верлибр, от чего он свободен (не дай бог, от партийности!), где уместен и вообще - возможен ли на языке Пушкина?

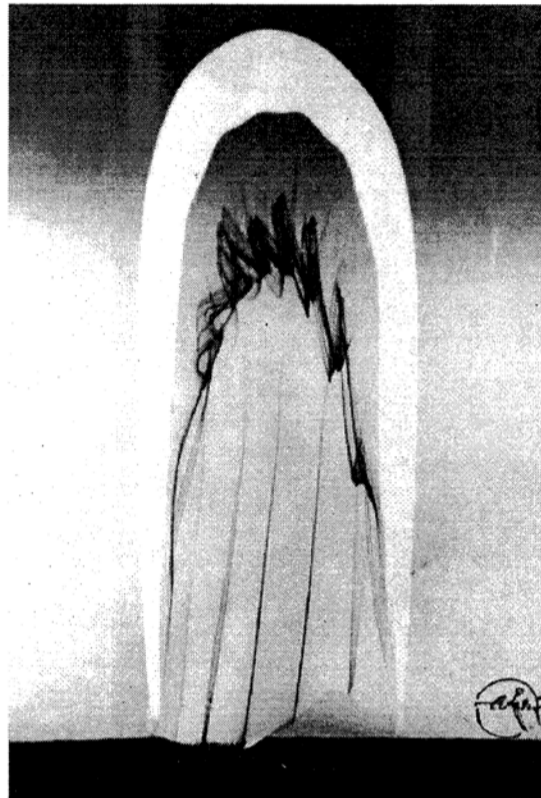
Прошло четверть века, и от русского верлибра на дворе прохода нет. Те, кто в прежние годы грудью его отстаивал, нынче вспоминают ахматовские слова о женщинах-поэтессах: помните, о том, как заставить замолчать наученных говорить? Конечно же, в потоке свободного стиха - масса графоманской шелухи, написанной без рифмы и метра как раз потому, что с ними не получается - именно в этом упрекали строгие критики от соцреализма наших верлибристов в 1950-1960-е.

А вообще нынче свободным стихом пишут все: и признанные "зубры", классики отечественного стихосложения, прежде тщательно скрывавшие своё пристрастие к свободе, и закоренелые авангардисты со стажем, и опытные переводчики, наконец-то сумевшие убедить редакторов, что верлибр - не подстрочник, и молодые авторы...

Похоже, что ставший уже банальностью верлибр вот-вот начнет догонять ещё более запретная в достопамятные годы визуальная поэзия - ведь, в отличие от свободного стиха, её даже в специальных словарях до недавнего времени не водилось. Причём и тут на "трону войны" разом вышли те же основные отряды авторов. Старую гвардию в неовизуансе представляет по совместительству Андрей Вознесенский. Вслед за увесистым томом "Видеом" вышел изысканный и вполне доступный каталог выставки этих же самых видеом в музее Пушкина.

Рассматривая хорошо напечатанные на хорошей бумаге картинки, как раз и убеждаешься, что это - не образительное искусство, а вышедшая погулять за свои привычные границы поэзия. Во-первых, потому, что главная тема видеом - судьбы поэтов: Баркова, Ахматовой, Пастернака, Гинзберга, Есенина, Набокова. Именно судьбы, каждую из которых поэт пытается схватить

одной-единственной образительной метафорой. Где-то получается лучше, где-то - хуже. Но это неизбежно, и важно совсем не это, а обнажившийся в видеоматриксах со всей очевидностью сквозной признак большинства стихотворений Вознесенского разных лет: чаще всего они строились (и строятся) вокруг

Александр Китаев. Из цикла "Tara INCOGNITA".

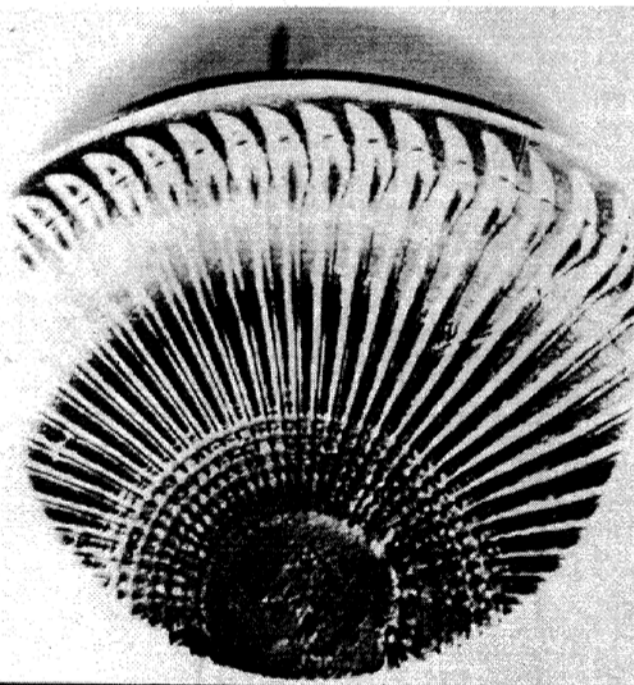
одной-единственной яркой строчкой или метафорой. Встряхнёшь страницу - буквы свалятся, а ЭТО останется. Как тут не припомнить старейшего зарубежного исследователя русского футуризма поэта Владимира Маркова, полемически заявившего в статье "Одностроки", напечатанной в нью-йоркском альманахе "Воздушные пути", что многие стихи в русской поэзии так и написаны - ради одной строчки, вокруг или после неё.

"В своих видеоматриксах Вознесенский авангарднее самого себя", - пишет в предисловии к каталогу Генрих Сангир. В его устах это - высшая похвала. Тем более, что сам Сангир тоже причастен к разным "вокруглитературным" поэтическим жанрам: мейл-арту, перформансу, конкретной поэзии. И не случайно в новой книге Франца Мона, выпущенной издательством "Меднум" к приезду германского поэта в Москву, опубликованы его "конкретные" переводы - рядом с переводами составителя и автора вступительной статьи Сергея Ромашко. "Тексты и коллажи" - в старинной "жанровой" традиции, без названия, озаглавлена эта небольшая, но крайне любопытная книга. Наверное, первое у нас отдельное издание конкретной поэзии - не в качестве литературной

иллюстрации и не в кучей журнальной подборке, как бывало раньше. Конечно, Мона нужно слушать. И видеть: он ведь тоже, как и Вознесенский, создаёт ко многим своим литературным текстам графические параллели. А по возможности - ещё и читать его собственные статьи, две из которых издатель предусмотрительно включил в книжечку. Тогда станет ясно, что Мона вполне сознательно доказывает своим творчеством собственное утверждение о существовании письменной речи, "структурированной не по временному, а по пространственному признаку". И самое главное, германский поэт мастерски заполняет это пространство перебивающими друг друга в споре голосами...

"Вот видишь, я же говорил. В этом нет никакого смысла. На какую мысль это может навести? Никаких мыслей, иначе ты пронал. Главное - различие. Какое различие? По моему, всё это какая-то каша."

Тонкое различие, понимаешь? Что значит тонкое? Приведи пример! Ну вот, например, чем различаются кекс и коке, сад и суд, род и ряд. Да ведь это слова.

Александр Китаев. Из цикла "Tara INCOGNITA".

Из букв. В них-то всё и дело."

Ну, если и не всё, то, по крайней мере, значительно большая его часть; чем казалось совсем недавно. Для подтверждения откроем "Поэтический лицей Константина Кедрова", объединивший семь поэтов. Стихи в нём напечатаны очень разные, но самое интересное -

опять же визуансы разного рода: крестообразный коллективный манифест "лицей", насквозь перемноженный шпанами Гамлета и Лаэрта, "Поединок" К.Кедрова, рукописная, с рисунками "Книга "Собака" Елены Кацюбы, "Вязи вензили" Андрея Цуканова, кресты и куб Людмилы Ходынской. Здесь поэты играют, и не с читателем даже - сами с собой, самозабвенно, увлечённо, словно бы вновь сотворяя мир из тех осколков, на которые он каждый день рассыпается на наших глазах. Кстати, от этого строительного азарта прорастает нередко излишняя рассудочность, парочитое "проробство". Лучше других сотворяют миры женщины - так заведено природой. И в "Лицее" - тоже. По крайней мере, опубликованная здесь подборка стихов Е.Кацюбы может быть оценена не только поклонниками авангардной эстетики и визуанса.

Ещё одна книга, вышедшая этой же командой - сборник "Анаграмма", стихи в котором читатель сам может трансформировать, складывая и раскладывая страницы с напечатанными буквами (!) и рисунками. А ведёт команду заглавный "Странник" К.Кедрова, свершающий по страницам книги замысловатое вычерченный художником В.Корольковым крестный путь - через Голгофы к

разломанной раме: "в том окне/ только/ странник/ теряющий/ посох..."

Странник - теряет, а мы, любители поэзии, находим: все четыре книги автор этих строк сумел кунить в своё время в Москве в течение недели. Причём не в "Гилее" или "19 октября", что было бы слишком, до банальности, просто, а на вечерах этих самых поэтов. Мелочь, а приятно: послушал, посмотрел - получи подтверждение и дочитай в метро, чего не дослышал... Возвращаясь же к верлибру, с которого мы начали, припомню признание Т.С.Элиота, который, увидев, что в Америке уже и реклама пишется по канонам свободного стиха,

решил, что пора возвращаться к традиционной метрике. Так что нетрудно предугадать, что нас ждёт после визуанса: очевидно, несколько раз "нео" классика. Правда, с глазами, промытыми на вечерах и выставках 1990-х...

ЮРИЙ ОРЛИЦКИЙ